

УДК 321.015

**«ДИАЛОГИ О ВЛАСТИ»: ВЗГЛЯДЫ КАРЛА ШМИТТА
НА ГЕНЕЗИС ВЛАСТИ И ЕЁ РАЗВИТИЕ***Г.Н. Жихарев, М. Мацуцукки, Л.А. Ганеева, В.Н. Гаврилов***Аннотация**

Статья посвящена работе выдающегося немецкого юриста, политолога и мыслителя XX в. Карла Шмитта «Диалоги о власти», тематика которой на сегодняшний день более чем современна. Исследователи в области права, философии и политологии всё чаще обращаются к творческому наследию Шмитта, нередко называя его «современным Макиавелли». Авторами предпринята попытка оригинального перевода с итальянского языка, осуществлённого профессором права и коллегой Карла Шмитта Пиеранджело Скиера (Pierangelo Schiera), и анализа «Диалогов...».

Ключевые слова: Карл Шмитт (Carl Schmitt), диалоги о власти, генезис власти, государство нового типа.

Введение

Актуальность работ Карла Шмитта (Carl Schmitt) (1888–1985) сложно переоценить сегодня, в начале XXI в. Можно говорить о так называемом феномене возрождения наследия Карла Шмитта [1]. В настоящее время он воспринимается классиком, крупнейшим теоретиком государства и права и политическим мыслителем XX в. Его исследования и учение не ограничиваются рубежами Германии и предметом права, но охватывают многие страны, а также всё больше Россию.

В последнее время отмечается интерес к творчеству Карла Шмитта со стороны отечественной юридической науки (А.Ф. Филиппов, О.В. Кильдюшов и др.), но научно-исследовательских работ не так много (Е.Н. Гаранов, К.Н. Лапшин). Нельзя не сказать, что на русском языке опубликована только небольшая часть работ Карла Шмитта: «Политическая теология» (2000), «Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы» (2005), «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса: смысл и фиаско одного политического символа» (2006), «Теория партизана: промежуточное замечание к понятию политического» (2007), «Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum*» (2008) и некоторые другие, в том числе «Беседа о власти и доступе к властителю» (2012).

Известный историк права Фолькер Нойман (Volker Neumann) подчёркивал, что Шмитт особо никогда не признавал дисциплинарные границы в правоведении. В силу гетерогенности его исследований не так просто реконструировать некое целостное учение, сквозное для всего его творчества [2].

Характерной особенностью учения Шмитта является то, что научные, технико-правовые, философские элементы переходят друг в друга. В этом видится его уникальность как юриста (ни до, ни после него невозможно обнаружить нечто подобное).

В книге «Опасное мышление: Карл Шмитт в послевоенной европейской мысли» (2003) немецкий исследователь Жан-Вернер Мюллер прослеживает впервые значение идей К. Шмитта после Второй мировой войны и связывает их с более широкими политическими событиями в Европе (цит. по [3, с. 7]).

После Второй мировой войны Карл Шмитт пишет очередной труд – “*Gespräch über die Macht und den Zugang zum Machthaber*” («Диалоги о власти и о доступе к властителю») (1954). Впервые эти диалоги были озвучены на радио, в прямой трансляции, во Франкфурте (*Hessischer Rundfunk*). Первая и полная публикация «Диалогов...» была осуществлена на испанском языке в 1962 г., и только в 1994 г. работа Карла Шмитта издаётся на родине, в Германии [4].

Основным источником для изложения материала в данной статье является оригинальный перевод с итальянского языка работы “*Dialogo sul potere*” («Диалоги о власти») (I). Издание, осуществлённое под редакцией Джованни Гуризатти (Giovanni Gurisatti) в 2012 г. издательским домом “Adelfi” (г. Милан, Италия), взято неслучайно. Решение продиктовано следующим. В университете города Тренто (Италия) Карлу Шмитту предоставлялась возможность проведения публичных лекций по вопросам теории государства и права. В 60–70-е годы XX в. с ним сотрудничал Пиеранджело Скиера (Pierangelo Schiera) – профессор гражданского права университета города Тренто. Им же в 1972 г. была подготовлена новая публикация «Диалогов...» (на итальянском языке). Вместе с профессором права Джанфранко Мильо (Gianfranco Miglio) Пиеранджело Скиера активно занимался исследованием работ Карла Шмитта. В 1972 г. они издают первый свой труд, посвящённый политико-правовым взглядам Карла Шмитта (см. [5]). Позже увидит свет библиография его работ [6]. Этот труд не был ещё предметом широкого научного обсуждения.

Следует отметить, что впервые попытки перевода на русский язык и анализа «Диалогов...» были предприняты А.Ф. Филипповым [7–8]. Так, статья «Власть как средство и среда: два рассуждения на тему Карла Шмитта» [8] отражает авторское видение работы Карла Шмитта и представляет, несомненно, научный интерес. Мы же предприняли попытку перевести “*Dialogo sul potere*” («Диалоги о власти») (в последней редакции), избегая значительных отступлений от оригинального текста, а также провести его анализ с иной точки зрения. Объект исследования – взгляды Карла Шмитта на генезис власти и её развитие. В работе нами сохранены последовательность изложения аргументации Карла Шмитта, а также названия глав.

Диалектика власти. Триада.

Человек – не волк и даже не Бог, а скорее человек

Свои «Диалоги...» Карл Шмитт начинает с эпиграфа – изречения из лорда Байрона:

Siete felici? («Вы счастливы?»)

Siamo potenti. («Мы властны.»)

В исследуемом произведении он обращается к понятию *власти*, её генезису и возникающим внутри неё коллизиям. В первых двух главах Шмитт пытается показать как диалектику власти в триаде *природа – Бог – человек*, так и появление объективных причин, которые изменяют систему власти, и вытекающих отсюда правовых отношений:

Власть происходит от природы или исходит от Бога. Боюсь, что сегодня власть не является природным (натуральным) явлением. Сегодня человечество чувствует достаточное превосходство над природой, мы ничего не боимся, даже в кризисы болезней и катастроф постоянно надеемся на благоприятный исход. Ничто не производит страх. Физические ограничения, которые природа накладывала в виде холода и засухи, нужды и голода, опасности в общем смысле – эти ограничения стали демонстративно отступать. Не существует зверя, которого можно было бы бояться. Подвиг Геракла кажется пустяком, мелочью. Современный человек чувствует себя сверхсильным, властным над природой (I, p. 14).

*Действительно, сегодня можем говорить абсолютно, вне всякого сомнения, что, если человек, берущий (имеющий) власть над другими, и, если эта форма отношений происходит от природы, он обладает силой. Право обладания властью, имеющее природное происхождение, делает человека, подобного волку, тигру, в общем, всё то, что можно назвать силой, армией природы, в ожидании того, кто не имеет этой власти. Тот, кто лишён власти, чувствует себя ягнёнком до тех пор, пока не займёт эту власть и примет все права волка. И это выражается латинским афоризмом Ното *hominī lupus* («Человек человеку волк»).*

Во взгляде современного человека на Бога (мне представляется типичный обитатель крупного города, который чувствует себя удалённым и брошенным) есть поспешность цитировать автоматически фразу Фридриха Ницше «Бог умер». Другие цитируют фразу Прудона, высказавшегося за сорок лет до Ницше – «Кто говорит о Боге, тот лжец».

*В попытке обладания властью, идущей от Бога, те, кто пытается взять власть, декларируют: «Власть, мне данная от Бога». Ступающие по этому пути должны, по крайней мере, быть персонами божественными (Папа, царь, король). Отдавая честь самому себе, они считают себя избранниками божьи-ми и демонстрируют эту власть от Бога и во имя Бога. И это выражается латинским изречением Ното *hominī Deus* («Человек человеку Бог») (I, p. 15).*

Далее следует ответ на поставленный вопрос: Но если власть не исходит ни от природы и ни от Бога, откуда она происходит?

Карл Шмитт чётко говорит ещё об одной возможности происхождения власти: *Если власть не исходит ни от природы, ни от Бога, она охотно возникает в среде людей, исходит от самих людей. Власть имеющие презирают тех, кто не обладает ею. Ни в большей и ни в меньшей степени, равно как люди уважают других людей. И это выражается по-латински Ното *hominī homo* («Человек человеку человек») (I, p. 15).*

Карл Шмитт развивает свою мысль о способах завоевания власти, делая акцент на убеждениях и мотивах, к которым прибегают те, кто претендует на неё. Он вводит систему мер – таких, как убеждение и защита со стороны власти: *Для тех, кто обладает властью необходимо выдвинуть аргументы для*

убеждения в принятии этой власти. Возникающее послушание в ответ на убеждение не является категорией безвозмездной. За что люди отдают дань согласия за власть над ними? В отдельных случаях за веру, за страх, а иногда за надежду и безнадёжность. Человек, которого убеждают в её необходимости, также нуждается в защите и ищет поддержку со стороны власти. И поэтому связи, возникающие между убеждением и покровительством, есть единственное объяснение возникновения «человеческой» власти (I, p. 17).

Карл Шмитт объясняет, что в социальной общности, основанной на трудовых отношениях, природа имеет всё меньшее значение для человека. Более значимыми являются связи, устанавливающиеся внутри общности, и, как следствие, более сильными становятся мотивы принятия и одобрения власти.

Коридоры власти и способы подходов к властителю

Третья глава диалогов называется буквально «Понятие антикамеры власти и способы подходов к верхушке власти». Первое, на что обращаем внимание: Карл Шмитт употребляет слово *антикамера* (= *коридоры власти*).

В этой главе Шмитт обсуждает механизмы возникновения отношений среди субъектов в коридорах власти, показывая этапы их развития. Он вводит понятия *автономности* и *объективности власти*: *Власть есть категория автономная для тех, кто её одобряет, и для власть имеющих, и в то же время власть объективна только для тех, кто обладает ею* (I, p. 20).

Карл Шмитт обращается к учению Томаса Гоббса, считая его весьма современным философом в вопросах категории отношений, возникающих среди людей. Нужно отметить, что Шмитт использует философские категории, которые Гоббс выстраивает в диалектическую цепочку (гоббсовское отношение опасности): *От слабости рождается опасность, из опасности рождается страх, для преодоления страха необходима уверенность* (I, p. 21). Развивая эту мысль, он подчёркивает, что человеческая природа по своей сути одинакова: *Все люди без исключения подвержены чувствам опасности, страха, старости; и даже тот, кто наделён властью, является человеком уязвимым, со своей слабостями и страхами* (I, p. 21).

«Если... человек испытывает опасность в силу слабости, то теперь мы можем сказать, что человек представляет опасность в силу власти, то есть неопределённости, – отмечает А. Филиппов. – Человек опасен, потому что от него можно ждать чего угодно, – это отнюдь не анархическое воззрение. Опасный человек уравнивается властью. Таким образом, власть слабого – потенциал его контингенции в самоопределении как опасность непредсказуемого исхода в течении событий для другого слабого и неопределённо властного» [8].

Единственным способом создания устойчивости и предсказуемости событий Карлу Шмитту видится следующее: *Для преодоления страха, слабости и приобретения уверенности человеку нужна целая система организации и протекции, а именно концентрация власти на верхушке, у одного или у нескольких людей. В организации власти необходима полная автономность субъекта, обладающего ею, для создания особых связей, диалектики отношений в системе: власть имеющих и не имеющих власти. И даже лицо, обладающее абсолютной*

властью (царь, король, Папа), должно стать своеобразным помощником для своих подданных (I, p. 22).

В этой главе «Диалогов...» Шмитт, рассуждая о системе коридоров власти, вводит понятия *прямой* и *косвенной (непрямой) власти*: *Субъект, поддерживающий отношения с властью, участвует во власти. Каждый субъект, обладающий реальной властью, зависит от мнений, исходящих от тех, кто обладает косвенной властью для возникновения непрямых отношений в системе власти. В коридоре власти создаются косвенные властные отношения (коридор для входа в “святая святых”, душу власти). У места, где есть власть, всегда есть коридор, ведущий к ней. И для субъекта или группы субъектов становится более важным иметь контакты с этим коридором власти. И в этом случае становится более жестоким противостояние в “камере”, находящейся около власти, для контроля над коридором, ведущим к ней* (I, p. 25).

Косвенная система власти формируется медленно, шаг за шагом, до бесконечности. Непрямая (косвенная) система власти является стадией, которая диалектически протекает из человеческой власти (ни от природы, ни от Бога). Следствием косвенной системы власти является то, что субъект, имеющий власть, устанавливает отношения только с окружением, с непрямой властью, теряя при этом отношения с другими людьми (I, p. 26). «Присмотримся ещё раз к логике его рассуждений, – пишет А. Филиппов. – Есть ограниченный человеческими способностями перерабатывать информацию и принимать решения властитель, говорит Шмитт, и есть те, кто вокруг него. Непрямые. Те, кто советует, фильтрует и преподносит информацию, на кого можно положиться, кому доверяют. Их власть – косвенная власть» [8].

Интермеццо: Бисмарк и маркиз де Поза

Карл Шмитт делает своеобразное интермеццо: обращается к историческому и литературному персонажам, приводя два убедительных примера на тему отношений, складывающихся в системе «коридоров» власти.

Шмитт рассматривает конфликт канцлера Отто фон Бисмарка с императором Вильгельмом Вторым. Бисмарк считал необходимым контролировать «коридор» власти императора, то есть буквально не допускал возможности прямого доклада министров императору в обход его. Нежелание императора находиться в тени влиятельного рейхсканцлера побудило Бисмарка покинуть пост канцлера Германии.

В качестве примера «жестоккой игры» в коридорах власти Карл Шмитт обращается к персонажам драмы Шиллера «Дон Карлос» – маркизу де Поза и королю Филиппу Второму. Тем самым он особо подчёркивает важность отношений, складывающихся между участниками косвенной власти, и «жесткой игры», разворачивающейся внутри её коридоров. И здесь Шмитт делает очень важное заключение: *Необходимо закрепить конституционально правила, которые должны чётко регулировать отношения между субъектами прямой и косвенной власти (коридорами власти)* (I, p. 30).

Простой вопрос: власть является хорошей, плохой или нейтральной? Рассуждения

В «Диалогах...» осуществлена попытка оценить категорию *власть*. Вводятся оценочные понятия – *хорошая* и *плохая власть*. Карл Шмитт пытается вывести оценку плохой и хорошей власти через аксиологические категории, предпринимая сравнительно-исторический анализ.

Если власть не исходит ни от Бога и ни от природы и является социальным аспектом, устанавливающимся между людьми, возможно ли говорить, какая власть плохая или хорошая?

Карл Шмитт начинает свои рассуждения со слов Апостола Павла из Послания к Римлянам: «Власть исходит от Бога» (I, р. 32). Он разворачивает свою мысль, затрагивая большой философский вопрос о категории ценностей. Приводит цитату Папы Григория Маньо: «Бог велик и есть власть. Вся власть происходит от Бога, и поэтому любая власть хорошая и божественная. Если бы дьявол обладал властью, то эта власть также бы была хорошей и божественной. Только воля дьявола плохая. Но власть всегда божественна и хорошая» (I, р. 32). Цитируя Папу Григория Маньо, Карл Шмитт обращает внимание на оценочное суждение о хорошей власти. В качестве контраста приводит утверждение Якоба Буркхарда из книги «Размышления о всемирной истории», где власть оценивается как плохая.

Задаваясь вопросом, почему человек в VII в. оценивает власть всегда позитивно, а в XX в. эта оценка, как правило, носит негативный оттенок, Карл Шмитт возвращает нас к суждениям первой главы «Диалогов...», в которой чётко обозначены его позиции по поводу генезиса власти: **если власть не исходит ни от природы и ни от Бога, то она исходит от человека.**

По определению Шмитта, XIX и XX век, в Новое время, формируют совершенно иной тип власти, которая исходит от человека. Эта власть, идущая от человека, демонстрирует другую форму взаимоотношений. Формула, выведенная Карлом Шмиттом: «Если мы говорим, что власть не исходит ни от Бога и ни от природы, то власть – это социальный аспект, устанавливающийся среди людей» – находит своё развитие в поисках причин появления власти, исходящих от людей, и эта власть в оценке Шмитта является плохой. Мутирование власти, по его мнению, начинается в период Великой французской революции: *Утрата традиционных ценностей в обществе рождается именно в этот период, со слов «Бог умер» и «Власть – это всегда плохо». Продолжением явилась эпоха гуманизма, где Ницше говорил о крушении традиционной системы ценностей, их кардинальном изменении, и как следствие, появлении других ценностей. Если Бог есть авторитетность, тогда и власть есть авторитетность. Если с фразой «Бог умер» происходит потеря авторитетности Бога, значит, свой авторитет теряет и власть* (I, р. 32). Продолжая мысль, Шмитт делает своеобразный реверс: **те, кто называют власть плохой, близки к тому, чтобы сказать то же самое о Боге.** В этом Карл Шмитт видит упадок традиционных ценностей, в очередной раз подчёркивая негативность власти, которая устанавливается в системе *Ното homini homo* («Человек человеку человек»).

Отметим, что рассуждения по этому вопросу можно найти и в более ранней работе Шмитта “*Römischer Katholizismus und politische Form*” («Римский католицизм и политическая форма») (1923).

Резюмируя взгляды о качестве власти Карла Шмитта, можем сказать, что в отсутствие легитимности божественной власти (исходящей от Бога) и наличии власти, исходящей от человека, существует большой соблазн для всех (внутри системы *Homo homini homo*) стать участниками в её завоевании. Последствием таких сложившихся отношений является возникновение больших конфликтов и игры, разворачивающейся внутри власти и за её пределами. Поэтому, по мнению Шмитта, власть, исходящая от человека, – это всегда причина зарождения постоянного конфликта, и она негативна (I, p. 35).

Неоспоримый вывод: власть – категория более сильная, чем оценка её позитивности или негативности, и сильнее нейтральности человека

Карл Шмитт возвращается к размышлениям Томаса Гоббса о взаимоотношениях человека и природы: *Для сообщества людей человек представляет большую опасность, чем животные, потому что средства для агрессии являются более весомыми, чем у животных. Сегодня человек способен компенсировать свою биологическую слабость с помощью техники* (I, p. 36). Он подчёркивает, что в нынешнее время опасность стремительного технического развития стала более катастрофичной, чем это было во времена Гоббса. Соответственно, характер катастрофы принимает и та огромная разница, которая возникает между теми, кто обладает властью, и теми, кто ею не обладает. Можно смело говорить, что человек пробует новую ситуацию с новыми проблемами. Далее Шмитт задаётся глобальным философским вопросом: *Кто сможет сказать, остаётся человек всё ещё человеком? Он среди тех, которые производят и используют инструменты для разрушения или среди тех, кто является жертвами воздействия мощи этих инструментов? Стремительное техническое развитие привело к тому, что мощь современных инструментов разрушения и истребления превзошла силу субъектов, производящих их* (I, p. 37). Он говорит, что человек становится «протезом», винтиком, частью системы технической и социальной, которая и производит средства разрушения. В этой ситуации, да ещё с момента разделения труда, власть человека становится более весомой. Бурное развитие средств современной техники приводит к инициированию реакции в среде людей, которая потом становится самопроизвольной и неконтролируемой. Результатом этого самопроизвольного процесса, по мнению Карла Шмитта, является образование мира человеческой автономности. Складывающиеся связи внутри системы технократического общества приводят к изменению и социально-правовых отношений: *Когда возможности техники превосходят биологические лимиты человека, изменяются отношения во власти* (I, p. 38).

Шмитт в первой главе «Диалогов...» обозначил: *Человеку, которого убеждают в необходимости власти, предлагают систему мер, таких как убеждение и защита. Следовательно, если происходят изменения в отношениях власти, значит, и другой становится система мер – убеждение и защита, которую человек ожидает от власти. Власть становится более весомой, более сильной, превосходя все человеческие ограничения* (I, p. 39). Важно отметить то, что Карлу Шмитту удалось в 50-е годы предвидеть трансформацию, которая произойдёт в системе социально-правовых отношений в условиях технократического развития: *Субъекты, имеющие власть и использующие средства техники,*

становятся навеки далёкими от других субъектов. Для общества людей уже невозможна фраза «среди нас» или «среди людей». Отношения в диаде защита – убеждение не являются прямыми, они являются косвенными, а может, и не существуют более (I, p. 39).

В суждениях Шмитта о власти в условиях технократического развития общества есть и положения об устройстве государства нового типа. В «Диалогах...» он коснулся темы государства и власти и определил государство нового типа в свойственной ему манере: *Государство нового типа становится первичной машиной, которая продуцирует новые системы. Государство есть машина машин (в латинском выражении – machina machinarum). Machina machinarum не есть природная власть, которая, по мнению Буркхарда, всегда плохая, потому что исходит от людей. Следствием этого является то, что человечество чувствует себя незащищённым и власть становится явлением автономным, более грандиозным, чем сам человек (I, p. 40).*

Как уже отмечалось выше, итальянские исследователи Пиеранджело Скиера и Джанфранко Мильо в 1972 г. опубликовали монографию “Schmitt C. Le categorie del politico: saggi di teoria politica” [5], где подробно проанализировали размышления Карла Шмитта о государстве нового типа. Мы сочли необходимым в настоящей работе привести основные положения, представленные в ней, тем самым дополнить воззрения Шмитта, начатые в «Диалогах...».

В период, когда Карл Шмитт писал свои научные труды, – последние 50 лет – Европа потеряла свою стратегическую роль в мировой политике, что привело к изменению представлений, связанных с понятиями *государство, суверенитет, конституция, право, легальность и легитимность*, которые являются результатом теологического, философского и юридического понимания. Представления эти происходят из *Jus publicum Europaeum* (= международный европоцентристский порядок). Начиная с XX в. следование данному порядку становится менее важным. Здесь необходимо отметить, что Шмитт желал разработать новую теорию международного права, понимаемую им как «конкретный порядок». Исчезновение *Jus publicum Europaeum* (европоцентризма), построенного на сугубо государственных основаниях, привело к политическим распрям (полное развитие идея нового международного права нашла своё отражение в его теории «большого пространства» (*Grossraum*) [5, p. 19]): *Именно в этот период рождаются новые субъекты политики (государственные и негосударственные): партии, классы и расы, основным принципом которых значится оппозиция «друг – враг». Данные группы желают признания от международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций, Красный Крест и т. д. (цит. по [5, p. 21]).*

Более важную проблему в настоящих исторических условиях Карл Шмитт видит в отношениях *государства и политики*:

Классическое, традиционное государство исчезло тогда, когда государство потеряло монополию на политику. Это произошло с появлением новых субъектов, протагонистов, участвующих в политических играх. Научные теории (размышления) о политике и о государстве сегодня сложны, поскольку современные взгляды на государство и право изменяются с огромной скоростью в современном постиндустриальном обществе. Понятие «новое» обладает большей

уверенностью, чем традиционные ценности. Новое мышление не нуждается в легитимности, оно защищено юридически. Понятие «новое» не ожидает ничего и не нуждается в традициях и законах. Существует прогресс «нового», который целенаправленно производит автономный мир со своей легитимной идеологией (всё новое есть хорошее). Прогресс не предполагает наличия мужества воли, выдержки и упорства у человека в современном обществе. Идеологической составляющей нового времени является обещание разрешения всех проблем в будущем, постоянно заменяя одни надежды на более весомые (цит. по [5, р. 24]).

С позиций нового устройства человечество позиционируется как единая общность (всё человечество есть единственное общество), и данная система исключает отношения «друг – враг». На смену традиционным связям в обществе, обозначенным как «друг – враг», выстраиваются отношения, в которых есть только экономическое противостояние партнёров. Таким образом, мировая политика органично запрашивает от общества и надзор со стороны мировой полиции (цит. по [5, р. 25]).

Карл Шмитт подчёркивает, что новое мировое сообщество с вновь выстроенной системой становится совсем удалённым от единства политики. Международная мировая политика становится политической волей *панинтервенционизма* (= воля вторгаться в любые части мира и держать под контролем все ситуации, происходящие в нём). Это особенная, далеко не лучшая часть политики, которая приводит к новой мировой гражданской войне.

Резюмируя, Шмитт пишет: *Власть – это нечто большее, чем воля к власти, сильнее, чем человеческая позитивность и, к счастью, более сильная, чем человеческая злость* (I, р. 41).

На вопрос, существуют ли практические приложения, которые, возможно, проистекают из определённых размышлений, Карл Шмитт отвечает, что их предостаточно. *Лицо, обладающее властью, в своих политических изъяснениях должно демонстрировать ясность с «министерской» точностью. Лицо, которое лишено власти, не должно верить в возможность хороших намерений со стороны того, кто обладает ею. Те, кто вовлечён в работу конституционального парламента и законотворчества, должны думать о проблеме возникающих контактов с властью* (I, р. 44).

Заканчивает свои «Диалоги...» Карл Шмитт фразой, содержащей отсылку к Теодору Дойблеру (Theodor Däubler)¹: *В итоге, можно сказать, что человек всегда для других людей есть не что иное, как выбор. И это моё главное заключение диалогов* (I, р. 98).

Заключение

Таким образом, по выражению Алена де Бенуа, несмотря на критику, которой продолжает подвергаться Карл Шмитт, он по праву остаётся тем, кого многие большие умы из самых разных сфер знания считают «последним великим классиком» (слова Бернарда Вильямса), равным Макиавелли, Гоббсу, Локку и Руссо.

---

¹ Däubler T. Das Nordlicht. – Leipzig; München: Georg Müller, 1910. – P. 540–541.

Авторы выражают глубокую благодарность Марии Грации Раттин (Maria Grazia Rattin), доктору Института образования им. дона Милани г. Роверето (провинция Тренто, Италия) (Istituto dell'Instruzione Don Milani, Rovereto (TN), Italia), и Марии Эмануэле Андреолли (Maria Emanuella Andreolli), старшему сотруднику библиотеки г. Мори (провинция Тренто, Италия) (Biblioteca Mori, (TN), Italia), за предоставленные для статьи материалы, за помощь и консультации при переводе текстов с итальянского языка и их адаптации.

Summary

G.N. Zhikharev, M. Mazzucchi, L.A. Ganeeva, V.N. Gavrilov. "Dialogues about Authority": Carl Schmitt's Views on the Genesis of Authority and Its Development.

The paper is devoted to "Dialogues about Authority" written by Carl Schmitt, the outstanding German lawyer, politician, and thinker of the 20th century. This work is still increasingly relevant. Modern researchers in the sphere of law, philosophy, and political science often refer to the creative heritage of Carl Schmitt, considering him "today's Machiavelli". We made an attempt to analyze and translate Carl Schmitt's "Dialogues about Authority" from the Italian language, into which it was transferred by Pierangelo Schiera (Trento, Italy), a Carl Schmitt's colleague and professor of law.

Keywords: Carl Schmitt, dialogues about authority, genesis of authority, state of new type.

Источники

I – *Schmitt C. Dialogo sul potere / A cura di G. Gurisatti. – Milano: Adelphi, 2012. – 124 p.*

Литература

1. *Бенуа А.* Карл Шмитт сегодня. – М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2014. – 192 с.
2. *Neumann V.* Der Staat im Bürgerkrieg: Kontinuität und Wandlung des Staatsbegriffs in der politischen Theorie Carl Schmitts. – Frankfurt am Main: Campus, 1980. – 253 S.
3. *Гаранов Е.Н.* Государственно-правовая теория К. Шмитта: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
4. *Gurisatti G.* Postfazione // *Schmitt C. Dialogo sul potere. – Milano: Adelphi, 2012. – P. 105–106.*
5. *Schmitt C.* Le categorie del politico: saggi di teoria politica / A cura di G. Miglio e di P. Schiera; traduzione di P. Schiera. – Bologna : Il mulino, 1972. – 361 p.
6. *Schiera P., Miglio G.* Bibliografia // *Schmitt C.* Le categorie del politico: saggi di teoria politica / A cura di G. Miglio e di P. Schiera; traduzione di P. Schiera. – Bologna : Il mulino, 1986. – P. 315–330.
7. *Филиппов А.Ф.* Разговор о власти и о доступе к властителю // Социол. обозрение. – 2007. – Т. 6, № 2. – С. 27–38..
8. *Филиппов А.* Власть как средство и среда: два рассуждения на тему Карла Шмитта // Синий диван. – 2008. – № 12. – URL: <http://www.polit.ru/article/2008/11/26/karlschmitt/>, свободный.

Поступила в редакцию
17.04.15

Жихарев Георгий Николаевич – студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *Zhoryuch@mail.ru*

Ганеева Лилия Ахатовна – кандидат биологических наук, преподаватель кафедры биохимии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *kolbatonalilya@mail.ru*

Маццукки Мауро (Mauro Mazzucchi) – доктор архитектуры, Ассоциация архитекторов города Тренто; ассессор коммуны Валлагарина, г. Роверето, провинция Тренто, Италия.

E-mail: *mauro.121@libero.it*

Гаврилов Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *VNGavrilov@kpfu.ru*